

Глава 16. Смерть Юй Юня (Часть 1)

Позади, не умолкая ни на секунду, грохотали колеса.

Господи, что вообще происходит?!

Лу Фэй... Он же мертв! Скончался еще два года назад!

Е Си своими глазами видел, как полицейские увозили его тело. Потом говорили, что парня кремировали, а прах старший брат увез на родину, за сотни верст отсюда. Но как тогда объяснить происходящее? Кто этот человек перед ним? Неужели на свете и впрямь водятся призраки?

Е Си едва не плакал. Его колотило как в лихорадке, зубы выбивали дробь. Меньше всего на свете ему хотелось повстречаться с выходцем с того света.

Сколько он так бежал — бог весть, но преследователь не отставал ни на шаг. Силы иссякли, дыхание перехватило. Теперь, даже если бы к его горлу приставили нож, Е Си не смог бы сделать и шагу. Ноги подкосились, и он рухнул прямо в дорожную пыль, отчаянно хватая ртом воздух.

И вдруг прямо перед ним кто-то вырос.

Снизу он видел лишь безупречно белые штанины.

Лу Фэй!

В ужасе Е Си попятился, судорожно цепляясь ладонями за землю и отползая назад, хотя и понимал, что это его не спасет.

— Е Си! Ты чего расселся? Муравьев считаешь? — раздался знакомый раздраженный голос.

Нет, это точно был не Лу Фэй.

Парень опешил. Он поднял взгляд и увидел перед собой Ло Кэ.

Натянутая до предела пружина внутри лопнула, тело обмякло. Он только и смог выдавить сквозь зубы:

— Ло... Ло Кэ...

— Что стряслось-то? На тебе лица нет. Словно призрака встретил, — лениво поинтересовался Ло Кэ, слегка нахмурившись.

«А ведь угадал... Действительно призрака», — подумал Е Си.

Он с опаской огляделся. Плотный туман бесследно рассеялся, уступив место пустому, залитому лунным светом стадиону. Никакого Лу Фэя. Вообще ни души.

В иссиня-черном небе из-за туч показался тонкий серп молодой луны. Он тускло мерцал, точно остекленевший глаз покойника, недобро зрящего на землю.

Е Си, бледный как полотно, покачал головой:

— Ни... ничего. Все в порядке.

— В порядке? — Ло Кэ хмыкнул, явно не поверив ни единому слову.

— Да, — Е Си поспешно отвел взгляд.

Ло Кэ промолчал. Его взгляд, холодный и отчужденный, скользнул по плотному облаку черного дыма, клубившемуся над головой Е Си. Он приоткрыл было рот, собираясь что-то сказать, но передумал и лишь покачал головой.

На следующее утро случилось невиданное: Е Си поднялся ни свет ни заря, без всяких понуканий со стороны Юй Юня.

Секрет был прост — он за всю ночь глаз не сомкнул. Стоило опустить веки, как перед мысленным взором начинали кружить кошмары: то Юй Юнь, баюкающий собственную отрубленную голову, то жуткое, серое лицо покойного Лу Фэя.

Разумеется, Юй Юнь был жив-здоров. Правда, после сна его травмированная лодыжка распухла так, что стала похожа на дрожжевую булку. О ходьбе не шло и речи — парень шипел сквозь зубы от боли при малейшем прикосновении к ноге.

Е Си мысленно помянул всех предков Пэй Хаоя до седьмого колена самыми крепкими словами. К счастью, этот верзила вовремя осознал свою вину и явился с самого утра, чтобы загладить грехи.

Е Си вздохнул с облегчением. Вчера, когда он вернулся в комнату и увидел живого Юй Юня, то

окончательно убедил себя, что ночное видение — лишь плод разыгравшегося воображения. Но находиться рядом с другом все равно было не по себе: перед глазами то и дело всплывал образ окровавленной головы. Так что появление добровольного помощника оказалось как нельзя кстати.

Правда, рвение Пэй Хаоюя граничило с абсурдом. Он выжимал пасту на щетку, наливал воду для полоскания, грел воду для умывания... Когда Юй Юню приспичило в уборную, Пэй Хаоюй подхватил его под локоть и потащил туда с такой бережностью, будто нес хрустальную вазу.

Остальные обитатели Общежития 603 наблюдали за этой картиной с открытыми ртами. Дело дошло до того, что Пэй Хаоюй вознамерился стоять над душой у Юй Юня прямо в кабинке, уверяя, что тот может покачнуться и упасть.

Юй Юнь так разозлился, что у него на лбу вздулась вена, а сам он помрачнел. Не выдержав, он осыпал заботливого великана градом тумачков и пинков, выставляя за дверь. Не будь нога травмирована, он бы его просто спустил с лестницы.

Е Си, глядя на то, как Пэй Хаоюй безропотно сносит побои и ругань, сменил гнев на милость — парень уже не казался ему таким уж несносным. Однако на лестнице Пэй Хаоюй превзошел сам себя, попытавшись подхватить Юй Юня на руки, как невесту. Тот едва не взвыл от ярости. После гневных протестов пострадавшего великан все же согласился просто взвалить его на спину.

Путь до столовой лежал неблизкий: спуститься с шестого этажа, пересечь внутренний двор и подняться на четвертый этаж соседнего корпуса. Учитывая крутизну лестничных пролетов, задача была не из легких.

Цзинь Пэн и Ся Юй предложили нести друга по очереди, но Пэй Хаоюй лишь добродушно отмахнулся:

— Да бросьте вы! Я парень деревенский, с малых лет к тяжелой работе приучен. И сено косил, и бревна таскал... Даже старший брат со мной не сравнится. Сил у меня вагон, не сомневайтесь!

Видя, что он действительно не выказывает признаков усталости, ребята спорить не стали.

В столовой они, разумеется, уселись за один стол.

Пэй Хаоюй бесцеремонно примостился бок о бок с Юй Юнем и принялся без умолку заваливать его тарелку едой. Его заискивающий тон у любого отбил бы аппетит:

— Матушка всегда твердила: чем болен, то и ешь. Налегай на свиную рульку, гляди, как разварилась! И икры возьми, она говорит, она для ума полезна. А без печенки вообще никуда

— при травмах первое средство, кровь разгоняет и зрение укрепляет...

У Юй Юня от этой трескотни уже голова шла кругом, а он помрачнел, словно грозовая туча. Ся Юй, забавляясь этой сценой, с усмешкой заметил:

— Ну и подкованная у тебя родительница!

— А то! — гордо и совершенно искренне подтвердил Пэй Хаоюй, не уловив иронии. — Она у меня сельский лекарь. Из всех окрестных деревень люди к ней идут, чуть что заболит. Так что в медицине она понимает будь здоров.

— Да неужели? И о чем же еще она рассказывает? Поведай нам, — подначил его Ся Юй.

— Запросто! О чем хотите? — Пэй Хаоюй повернулся к соседу и заговорщически прошептал: — Юнь-гэ, хочешь, я тебе наши деревенские байки про чертовщину расскажу?

За столом слышались смешки. Лишь Е Си сидел отрешенный от мира, уныло ковыряясь палочками в тарелке.

Цзян Кайжуй тихонько шепнул великану:

— Слушай, Пэй Хаоюй, наш Юнь-гэ терпеть не может пустую болтовню за едой. Говорит, пищеварению вредит.

Улыбка сползла с лица великана. Он смущенно почесал затылок:

— Вот оно что...

— Е Си, — окликнул друга Цзинь Пэн.

Парень никак не отреагировал, продолжая гипнотизировать тарелку.

— Си-си, очнись, к тебе Босс обращается, — Кайжуй легонько толкнул его локтем под дых.

— А? Что? — Е Си встрепенулся и поднял глаза, столкнувшись со встревоженными взглядами друзей.

— На тебе лица нет, — нахмурился Цзинь Пэн. — Заболел?

— Да нет... Просто не выспался ночью, — вяло отозвался тот.

— Ночи сейчас холодные стали, небось опять одеяло на пол сбросил? — Юй Юнь, мгновенно позабыв о своем надоедливом опекуне, потянулся к Е Си и прижал ладонь к его лбу. — Хм, жара вроде нет.

— Да он еще третьего дня сам не свой ходит. Я же говорил, не стоило нам баловаться с этой... — начал было Кайжуй, но Ся Юй так зыркнул на него, что парень поперхнулся и поспешно уткнулся в суповую пиалу.

Цзинь Пэн насторожился:

— О чем это он?

— Пустяки! — со смешком отмахнулся Ся Юй. — Помните, мы на днях в Общежитии 602 кино для взрослых смотрели? Наш Е Си просто притомился от гормональной бури. Юношеский спермотоксикоз, с кем не бывает?

«Сам ты озабоченный!» — мысленно огрызнулся Е Си, наградив шутника испепеляющим взглядом.

В этот момент Е Си, отвлекшись на перепалку, упустил из виду костлявую рыбу на тарелке. Крошечная косточка застряла в горле. Он судорожно закашлялся, багровея и хватая ртом воздух.

— Си-си! — Юй Юнь рванулся было со стула, но тут же вскрикнул от пронзительной боли и мешком рухнул обратно.

Пэй Хаоюй всполошился пуще прежнего и полез прощупывать его лодыжку:

— Опять?! Сильно болит?! Давай я тебя мигом в медпункт отнесу!

Юй Юнь со злостью шлепнул его по рукам, не позволяя задирать штанину, и, не сводя встревоженных глаз с кашляющего друга, выдохнул:

— Е Си...

<http://bllate.org/book/18180/1749603>